

Сулейманов Д.И.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.59.229-244

Как нам реорганизовать судебную-правовую систему

Аннотация: В целях совершенствования судебной-правовой системы, развития правового государства и обеспечения прав и свобод граждан в уголовно-правовой сфере представляется необходимым осуществление комплекса взаимосвязанных мер законодательного, организационно-технического и научно-методического характера, к которым относятся нижеследующие предложения.

Необходимо придать обязательный характер комментариям Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики по вопросам судебной практики.

Верховный суд Азербайджанской Республики, руководствуясь решениями Европейского суда по правам человека, должен охватить своими комментариями все противоречия, алогизмы и пробелы уголовно-процессуального законодательства, что, с одной стороны, упорядочит судебную практику, а с другой – заложит основу для формирования нового законодательства.

Ключевые слова: судебная-правовая система; правовое государство; уголовный процесс; законодательство; альтернативная экспертиза.

В целях исполнения предписаний Президента Азербайджанской Республики г-на И.Г. Алиева по совершенствованию судебной-правовой системы, развитию правового государства и обеспечению прав и свобод

♦ Сулейманов Джаваншир Ислам оглы - доктор юридических наук, профессор, зав. отделом «Уголовное право и уголовный процесс» Института права и прав человека НАНА (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

граждан в уголовно-правовой сфере представляется необходимым осуществление комплекса взаимосвязанных мер законодательного, организационно-технического и научно-методического характера, к которым относятся нижеследующие предложения.

Уголовно-процессуальное законодательство содержит сотни противоречий, непреодолимых коллизий, алогизмов и пробелов, которые исключают его полное использование по предназначению.

В связи с изложенным, представляется необходимым создание комиссии из числа практических работников и ученых по подготовке проекта нового УПК Азербайджанской Республики с организацией его широкого обсуждения.

Представляется, что первым этапом реформирования уголовно-процессуального законодательства должно быть исключение из него неконкретных, альтернативных норм, предоставляющих недобросовестным пользователям, будь то судьи, следователи, защитники или иные участники процесса, возможность использовать их по своему усмотрению, в личных, порой коррупционных, целях.

Для этого необходимо исключить из текста УПК, и в первую очередь из его главы 2 «Задачи, основные принципы и условия уголовного судопроизводства» такие слова как «могут быть», «и др.», «как правило», «в виде исключения» и т.п., которые порождают неоправданные альтернативы, хотя суть руководящей нормы должна быть однозначной.

В связи с изложенным, предлагается изложить ст. 9.2 УПК Азербайджанской Республики в следующей редакции: «Нарушение принципов или условий уголовного процесса является основанием для признания недействительным результатов производства по уголовному преследованию» [2, с. 9].

Поскольку реформирование законодательства займет много времени, на следующем этапе его постепенного осуществления представляется необходимым придать обязательный характер комментариям Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики по вопросам судебной практики, тем более, что в п. 3.2. Указа Президента об этом говорится [3].

Верховный суд Азербайджанской Республики, руководствуясь решениями Европейского суда по правам человека, должен охватить своими комментариями все противоречия, алогизмы и пробелы уголовно-процессуального законодательства, что, с одной стороны, упорядочит судебную практику, а с другой – заложит основу для формирования нового законодательства.

В связи с изложенным, предлагается изложить ст. 10.4 УПК Азербайджанской Республики в следующей редакции: «Комментарии Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики по вопросам судебной практики носят для органов, осуществляющих уголовный процесс, обязательный характер».

Состязательность как принцип в УПК лишь декларирована, но не обеспечена, поскольку права стороны обвинения во много больше прав стороны защиты, особенно в части доказывания [2, с. 18-19].

Так, согласно ст. 143.1 УПК, собирание доказательств в ходе досудебного и судебных производств осуществляется путем допроса, очной ставки, обыска, выемки, осмотра, экспертизы, предъявления к опознанию и других процессуальных действий, которые сторона защиты производить права не имеет.

Представляется, что стороне защите должно быть предоставлено право осмотра, организации альтернативной экспертизы, получения образцов для сравнительного исследования, протоколирования, что в определенной степени обеспечит состязательность судопроизводства.

В связи с изложенным, представляется необходимым изложить ст. 143.3 УПК в следующей редакции: «Защитник, допущенный к участию в уголовном процессе, вправе собирать и представлять доказательства путем осмотра, получения образцов для сравнительного исследования, организации альтернативной экспертизы, протоколирования хода и результатов процессуальных действий, получения объяснений физических лиц, истребования из организаций и предприятий всех форм собственности справок, характеристик и других документов».

УПК содержит абстрактные преюдиции, которые выхолащивают суть и предназначение уголовного процесса.

Так, ст. 141 УПК позволяет без доказывания признавать установленным знание закона; знание своих служебных обязанностей; отсутствие образования или спец. подготовки, если нет соответствующих документов или лицо не назвало наименование учебного заведения [2, с. 134-135].

Использование подобных преюдиций противоречит целям, задачам и принципам уголовного судопроизводства, в связи с чем они должны быть исключены.

В связи с изложенным, представляется необходимым изложить ст. 141 УПК в следующей редакции:

«Стороны уголовного процесса могут договориться о существовании или определенной оценке обстоятельства, имеющего значение для уголовного преследования, без его исследования. В случае принятия судом по доказательствам, имеющимся в материалах производства по уголовному преследованию, того, что существование этих обстоятельств и их оценка не противоречат закону, такая договоренность может быть принята в виде основания для приговора или иного постановления. В этом случае обстоятельства, установленные без исследования доказательств, считаются

установленными в отношении только договорившихся, а не остальных участников уголовного процесса».

Ныне действующие положения ст. ст. 303 и 318 УПК алогичны и неконкретны, противоречат задачам, принципам и условиям уголовного судопроизводства, приводят к массовым сокрытиям преступлений и лиц, их совершивших, поскольку поверхностно затрагивают лишь вопросы предъявления нового обвинения подсудимым, но не регулируют ситуации неправильного соединения и разъединения дел, а также необходимости привлечения к уголовной ответственности других лиц, деяния которых находятся в тесной связи с рассматриваемым уголовным делом.

В связи с изложенным, представляется необходимым дополнить статьи 303 и 318 УПК положениями, предоставляющими суду право возвращения дела для производства дополнительного расследования со стадии подготовительного заседания и судебного разбирательства в случаях:

- а) существенной неполноты дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена на судебном заседании;
- б) допущения органами дознания или предварительного следствия такого нарушения требований уголовно-процессуального закона, которое препятствует рассмотрению дела судом;
- в) наличия в деле оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, помимо содержащегося в обвинительном заключении или существенно отличающегося по фактическим обстоятельствам от первоначального обвинения;
- г) наличия оснований для привлечения к уголовной ответственности других лиц, деяния которых находятся в тесной связи с рассматриваемым делом;
- д) неправильного соединения или разъединения дела.

Представляется, что для претворения в жизнь указания Президента Азербайджанской Республики господина И.Г. Алиева в части частной альтернативной экспертизы, необходимо произвести незначительные, но существенные, изменения и дополнения в УПК, которые устранят коллизии и превратят декларативное право выбора в реальное [3].

В частности, если исключить из ст. ст. 92.9.9, 264.3, 264.5, 264.7, 269.2 и 270.3 УПК оговорку, что «... уголовное преследование проводится в порядке частного обвинения», то у стороны защиты (при соответствующих дополнениях ст. ст. 90 и 91 УПК) появится право на ходатайство о проведении альтернативной экспертизы в альтернативном экспертном учреждении по всем делам, тем более, что производство экспертизы вне государственного экспертного учреждения в законе оговорено (см. ст. 270 УПК).

Из ст. 268.1 УПК следует убрать слова «осуществляемой по постановлению следователя», а ст. 268.1.4 УПК изложить в следующей редакции: «организовать проведение альтернативной экспертизы за свой счет и представить ее заключение для приобщения к уголовному делу либо иным материалам для исследования в качестве доказательства».

В ряде случаев, проведение некоторых судебных экспертиз (медицинской, психиатрической, психологической, наркологической и др.) требует участия в них подозреваемых и обвиняемых, находящихся под стражей. Еще сложнее, когда возникает необходимость их стационарного обследования.

Следовательно, право на альтернативную экспертизу должно быть подтверждено гарантиями, согласно которым при необходимости производства экспертного исследования вне государственных экспертных учреждений, сторона обвинения будет обязана обеспечить присутствие и охрану там арестованных подозреваемых и обвиняемых, или, в крайнем

случае, разрешить экспертам свободный доступ к арестованным в места их содержания.

Это может обеспечить совместная инструкция (положение) Минюста, Минздрава и прокуратуры.

Представляется, что организационный аспект проблемы создания альтернативных экспертных учреждений не существует, поскольку УПК предусматривает производство экспертизы в экспертном учреждении (ст. 269) и вне экспертного учреждения (ст. 270), когда в качестве эксперта выступает лицо, не связанное Законом «О деятельности государственной судебной экспертизы», и Указа Президента Азербайджанской Республики «Об упорядочении порядка выдачи специальных разрешений (лицензий) на занятие отдельными видами деятельности» от 02.09.2002 г., а также приложений и дополнений к нему, экспертную деятельность в число подлежащих лицензированию не относит [2, с. 239-240; 1; 4].

Кроме того, представляется необходимым дополнить ст. 140 УПК Азербайджанской Республики следующими положениями:

- а) правильность перевода – протоколом или документом, заверенным подписью переводчика;
- б) идентификация следов, веществ и предметов по образцам, перечисленным в ст. 274 УПК – заключения эксперта;
- в) определение химических и физических свойств, наименования и составляющих веществ и предметов – заключения эксперта;
- г) определение и оценка технологических процессов и техники их применения – заключения эксперта.

В целях дальнейшей гуманизации уголовной политики Азербайджанской Республики представляется необходимым более широкое внедрение в уголовное право положений административной преюдиции, согласно которой содеянное оценивается как преступление и к виновному

применяются меры уголовной ответственности лишь после совершения лицом аналогичного правонарушения в течение года после применения к нему мер административного взыскания.

В частности, представляется возможным включить положения об административной преюдиции (с соответствующими дополнениями Кодекса об административных правонарушениях) в ст. ст. 143-1, 147.1, 148, 148-1, 162-1, 165, 165-1, 165-2, 165-3, 166, 167, 167-1, 167-2, 168-1, 169, 169-1, 185, 187, 188, 189-1, 197, 198, 200, 200-1, 200-2 и др. УК Азербайджанской Республики.

В заключении, представляется необходимым отметить, что, с нашей точки зрения, нынешнее состояние судебно-правовой системы рекомендациями соблюдать принципы правосудия не исправить. Не поможет и повышение материального обеспечения судей, которые до настоящего времени в своих доходах перед законом не подотчетны.

Библиография

1. Закон «О деятельности государственной судебной экспертизы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-qanun.az/framework/91>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (по состоянию на 19 мая 2018 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scfwca.gov.az/ru/page/mecelleler>
3. Указ Президента Азербайджанской Республики «Об углублении реформ в судебно-правовой системе» от 3 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.president.az/articles/32587>
4. Указ Президента Азербайджанской Республики «О совершенствовании Правил выдачи специального разрешения (лицензии) на некоторые виды деятельности» от 2 сентября 2002 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.taxes.gov.az/modul.php?name=qanun &news=4&lang=_rus